

Армия могла бы сделать так, чтобы ее солдаты быстро продвигались вперед, и для специальных миссий было весьма обычным делом, чтобы армия прошла сто ли за один день. Но даже армия при ее самом быстром продвижении не сможет достичь даже половины скорости этой приближающейся силы, тем более поддерживать такие аккуратные звания.

Шок от воздействие тысяч солдат, идущих в унисон, было действительно трудно описать!

- Невозможно!

- Эти солдаты такие могущественные! И они так дисциплинированы. В их рядах нет никаких признаков беспорядка. Откуда у лорда Маркиза такие впечатляющие войска!

- Какая впечатляющая аура. Они даже более грозные, чем Белые Храбрецы, которые напали прошлой ночью!

- Это те помощники, которых нашел лорд Маркиз?

Многие рабочие и охранники внутри и снаружи стен задыхались от изумления.

- Это солдаты Ушана, которых нашел лорд Маркиз?

На юго-западной стене Чжан Шоужи наблюдал за строительством, но, когда он увидел солдат Ушана, приближающихся с востока, он мысленно вздохнул. Он был одним из немногих, кто знал о существовании деревни Ушан, но это был также его первый раз, когда он увидел солдат Ушана.

Действительно грозные! Эта аура... Неудивительно, что лорд Маркиз послал генерала Ли! - Тихо сказал себе Чжан Шоужи.

Он испытал ужасное поле битвы раньше. Любой солдат, который смог пережить нападение армии Меншэ Чжао и У-Цана в войне на юго-западе, был элитой среди элит.

Но Чжан Шоужи чувствовал, что даже армия протектората Аннана во всей красе не может сравниться с войсками Ушана, возглавляемыми Ли Сие.

Войска Ушана шли быстро, и всего за несколько минут они оказались в нескольких сотнях чжан от Стального Города. В это время ворота открылись, и Ван Чун выехал вместе с Чэн Саньюанем и другими.

- Лорд Маркиз!

Увидев Ван Чуна, Ли Сие спешил и шагнул вперед, чтобы поклониться ему.

- Этот генерал завершил свою миссию. Первый этап подготовки солдат Ушана завершен. Лорд Маркиз, пожалуйста, осмотрите войска.

- М-м.

Ван Чун кивнул, его взгляд переместился с Ли Сие на пять тысяч солдат ушана. Эти Ушанцы были полностью отличны от тех, которых Ван Чун впервые встретил. Они были полностью

экипированы в доспехи и уже принимали форму «кавалерии Ушана» его прошлой жизни.

- Неплохо. Я побеспокоил тебя. - Сказал Ван Чун, похлопывая Ли Сие по плечу.

Ли Сие был действительно очень способным. Мало кто в армии сможет обучить пять тысяч Ушанцев таким силам, как эта, таким дисциплинированным и хорошо обученным, что в один момент они смогут быть неподвижными, как гора, а затем такими же агрессивными, как огонь в следующий. Он был действительно достоин своего будущего статуса непобедимого великого генерала.

- Иди и отдохни. Оставь солдат мне! - Сказал Ван Чун.

Превратить этих изолированных жителей в знаменитую кавалерию Ушана было невозможно за одну ночь. Они до сих пор не возвращали это боевое искусство, созданное только для них, и не культивировали гору Ушан, который был тезкой их деревни. Самое главное...

Они не получили самое главное для кавалерии: своих боевых коней.

Все остальное готово. Единственное, чего не хватает, - боевых лошадей Хулайега, - Тихо сказал себе Ван Чун.

Пять тысяч кавалеристов-ушан нуждались в пяти тысячах боевых лошадей, и, если бы он хотели превосходных тюркских боевых лошадей, ему нужно было получить их от Хулайега.

Время уже на подходе. Интересно, как идут его приготовления?

Цыси разделял длинную границу с тюркскими степями, границу, которая была гарнизирована силами армии протектората Цыси, армии протектората Бейтина и Западно-Тюркского каганата. Обычно эти силы взаимно сдерживали друг друга, поддерживая мир и спокойствие с обеих сторон.

Но в такое время эта ситуация стала главным препятствием для способности Ван Чуна получить боевых лошадей. Пять тысяч боевых лошадей были не малым числом, и было невозможно скрыть такое большое стадо от глаз и ушей трех армий.

Учитывая нынешние отношения Ван Чуна с двумя генералами-защитниками, если этот переход будет обнаружен, существует вероятность от восьмидесяти до девяноста процентов, что все его усилия пойдут на помощь кому-то еще. Более того, такая крупная сделка на боевых коней никогда не будет иметь разрешения Западно-Тюркского каганата. Ведь Тюркский Каганат в настоящее время был врагом Великого Тана.

- Мне просто нужно посмотреть, какие у него трюки. - Тихо сказал Ван Чун.

По слухам, у Хулайега, как торговца лошадями номер один в тюркских степях, было много секретных каналов, которые могли позволить ему уклониться от глаз пограничных армий.

Настало время определить правдивость этих слухов.

- Все, следуйте за мной!

Ван Чун быстро вернулся к этому вопросу. Махнув солдатам рукой, он повел их в Город Стали.

.....

В бескрайних тюркских степях огромные поля травы тянулись до самого горизонта. Здесь время, казалось, остановилось, запертое в цикле увядания и процветания, которое будет повторяться до конца времен.

- Хуах!

Крик внезапно разрушил безмятежность степи, и земля начала дрожать от грохота копыт. Тысячи высоких и красивых лошадей с лоснящейся шерстью начали приближаться с юго-востока.

- Хуах!

В мгновение ока и крика с юго-запада скакнуло еще одно стадо тюркских боевых лошадей. А потом с северо-запада, с северо-востока... В этом районе собрались стада боевых лошадей со всех сторон.

Через несколько минут все боевые кони собрались в огромное стадо из более чем десяти тысяч лошадей.

Брииии!

Пастухи ездили вокруг лошадей, постоянно отгоняя их назад и следя за тем, чтобы они не убежали.

Пока они это делали, бородатый турок с бакенбардами спешил на ветру и начал пробираться сквозь стадо. В конце концов он достиг турка среднего возраста, довольно пышного телосложения, с двумя бронзовыми черепами на плечах.

- Боба, все десять тысяч лошадей из разных племен прибыли. Все они самые качественные боевые кони. Они не требуют никакой подготовки и нуждаются только в седле.

- Боба- была формой обращения. В тюркском языке оно использовалось для обозначения уважаемого старшего или самого желанного гостя. Во всей тюркской степи был только один человек, к которому можно было обращаться таким же образом, в то время как его приветствовали различные племена, и это был тюркский конный торговец номер один, Хулайег.

- Хахаха, хорошо! Скажи вождям, что если они последуют за Хулайегом, они смогут пировать и пить, как им заблагорассудится, и что я, Хулайег, никогда не буду относиться к ним плохо! Теперь мы можем сообщить этому молодому маркизу и провести первую сделку!

Хулайег сидел на красной ферганской лошади, и излучал высокий воздух, глядя на огромное стадо лошадей, его смех эхом разносился по степи.

.....

Тип тип!

Два дня спустя птица-курьер влетела в резиденцию Ван Чуна в Стальном Городе. В резиденции Ван Чун сидел, скрестив ноги, перед столом, просматривая Журнал путешествий западных регионов, который прислал Ян Хунчан.

Это был рукописный рассказ о различных королевствах западных регионов, которые Ван Чун

лично попросил Ян Хунчана найти для него.

Когда он увидел, как птица влетает в его кабинет, глаза Ван Чуна расширились.

- Хулайег!

Ван Чун мгновенно узнал черную полосу на правой ноге птицы. Это была птица, которую Ван Чун подарил Хулайегу, чтобы они могли общаться друг с другом в любое время.

- Так быстро!

В глазах Ван Чуна появилось удивление, и он быстро снял письмо с ноги птицы. Письмо Хулайега было искаженным и неряшливым, но его письмо содержало именно те новости, которые Ван Чун хотел увидеть.

- Вашему превосходительству, молодому маркизу Ван Чуну, подготовлена первая партия из десяти тысяч лошадей. Обмен произойдет через два дня, с доставкой товара при получении оплаты. Я лично отправлю боевых коней в Стальной Город вашего превосходительства!

Хотя Хулайег делал все возможное, чтобы подражать официальному языку Великого Тана, его язык все еще был совершенно косным. Но ничего из этого не было важно. Гораздо важнее, что Хулайегу действительно удалось подготовить десять тысяч высококачественных тюркских боевых коней.

- Я действительно сделал правильный выбор! Этот Хулайег имеет некоторые уловки. Это стоило того, чтобы пойти в западные регионы и разыскать его!

Глаза Ван Чуна сияли от радости, и он схватил письмо. Хулайег действительно преподнес ему приятный сюрприз.

Десять тысяч боевых лошадей, качественных тюркских лошадей, были немалым числом, равносильным пылающему огню в темной ночи. Для такого большого стада было трудно избежать внимания других, особенно западно-тюркского кагана. Если бы он обнаружил это, сделка была бы немедленно прервана.

Но Хулайег был, очевидно, отличным стратегом. Ему удалось не только собрать столько прекрасных тюркских боевых лошадей, он даже собирался лично доставить их в Город Стали.

Это был чудесный сюрприз!

- Это Хулайег?

Голос Ли Сие донесся сзади. В последние несколько дней после возвращения в город он узнал от Ван Чуна о Хулайеге.

- М-м! - Ван Чун кивнул.

- Я оставлю этот вопрос вам. Приведите несколько человек и встретитесь с ним.

- Этот генерал понимает. - Ли Сие кивнул. Боевые кони имели огромное значение для кавалерии. Ван Чуну не нужно было объяснять это ему. Ли Сие, возможно, даже больше заботился об этой сделке, чем Ван Чун.

- Мм, эта сделка включает в себя миллион таэлей золота. Хулайегу, вероятно, потребуется

часть оплаты заранее. Золото у старшего Чжана Шоужи. Возьмите несколько человек с собой, чтобы получить его. Я оставляю все вопросы, связанные с Хулайегом, в эти ранние сроки на вас, и вы можете принять любое решение по своему усмотрению.

- Если вы обнаружите, что Хулайег не годится, вы должны знать, что делать. - Сказал Ван Чун.

Хотя репутация Хулайега как тюркского торговца лошадой номер один путешествовала по миру, Ван Чун не полностью доверял ему.

Если Хулайег столкнется с какой-то неудачей или начнет юлить, Ли Сие был полностью способен справиться с ситуацией.

- Да!

Ли Сие быстро ушел. Когда он ушел, Ван Чун отодвинул стол и медленно подошел к окну. Его глаза смотрели на небо, а его сердце было в смятении.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/605046>